

Протоіерей Іоаннъ Самойловичъ Лебедевъ.

(Некрологъ.)

Въ четыре часа пополудни, 3-го марта сего 1881 года, скончался штатный протоіерей Іоаннъ Самуиловичъ Лебедевъ на 81 году своей жизни(*)—въ публикѣ, можно сказать, совсѣмъ неизвѣстный, но чрезвычайно замѣчательный. Отецъ покойнаго былъ приходскимъ священникомъ Астраханской Вхоіерусалимской приходской и вмѣстѣ семинарской церкви и завѣдывалъ семинарскою фундаментальною и продажною бібліотекою, помѣщавшеюся въ кельѣ, устроенной надъ церковною папертью. У Івана Самойловича былъ старшій братъ, еще до преобразованія Астраханской семинаріи (въ 1818 г.) обучавшійся въ богословскомъ классѣ и занимавшій при отцѣ должность штатнаго причетника (чтеца),—кажется этотъ братъ занимался первоначальнымъ обученіемъ его грамотѣ; онъ умеръ до окончанія семинарскаго курса. Иванъ Самойловичъ еще семилѣтнимъ мальчикомъ помогалъ отцу по книжной торговлѣ,—разбиралъ и выдавалъ покупателямъ требуемыя книги. Еще до поступленія въ духовную школу, онъ, вмѣстѣ съ другими мальчиками, обласканъ былъ о.о. іезуитами(**), получилъ отъ нихъ латинскій букварь, подъ ихъ же руководствомъ быстро выучился читать по латыни и заучилъ много ходячихъ вокабуловъ. Съ этого времени торговая практика его по бібліотекѣ расширилась; отецъ поручалъ ему разбирать и продавать не только русскія и славянскія, но и латинскія книги. Съ этимъ вмѣстѣ онъ,—разумеется,—по предварительнымъ указаніямъ о.о. іезуитовъ (они были отличные педагоги для малютокъ), продолжалъ уже самостоятельно свои упражненія въ латинскомъ языкѣ и, поступивъ въ духовную школу (низшіе классы тогдашней семинаріи), быстро опередилъ своихъ товарищей въ знаніи не только русскаго и латинскаго языковъ, но и греческаго. Мальчикъ переходилъ изъ класса въ классъ безостановочно и въ числѣ первыхъ учениковъ, хотя по лѣтамъ былъ моложе всѣхъ. Въ 1817 году онъ былъ уже въ богословскомъ классѣ. Въ 1818 году послѣдовало преобразование семинаріи по комиссейскому уставу. Товарищи Лебедева, кажется, всѣ получили увольнительныя аттестаты для поступленія на службу. Лебедевъ былъ слишкомъ молодъ (не выше 17-ти лѣтъ); и его оставили въ богословскомъ классѣ преобразо-

(*) Не имѣя никакихъ документовъ о покойномъ прот. И. С. Лебедевѣ, могу съ увѣренностію только сказать, что время его рожденія не ранѣе 1800 и не позже 1801 года половины февраля; день своего Ангела онъ праздновалъ 24 февраля; а имя поворожденному нарекають у насъ по давнему обычаю—Святаго празднуемаго церковью въ 8-й день послѣ рожденія младенца. Покойный окончилъ курсъ Астрах. семинаріи въ 1820 г., 19 или 20 лѣтъ отъ роду. Авт.

(**) Объ іезуитахъ въ Астрахани смогр. статью подъ заглавіемъ: „Латинская пропавіа въ Астрахани“, помѣщенную въ № 13 Астр. Епарх. Вѣдом. Ред.

ванной семинаріи. Въ 1820 году 19-ти-лѣтній студентъ Лебедевъ опредѣленъ учителемъ духовнаго училища по классу греческаго языка и скоро затѣмъ назначенъ инспекторомъ сего училища. Можно гадать, что онъ и по лѣтамъ и по особенностямъ характера не годился для инспекторской практики при школьной дисциплинѣ, которая не только въ двадцатыхъ, но и въ сороковыхъ годахъ была еще спартакская. Болѣе по душѣ принялась ему другая практика. По рекомендаціи ли начальства, или какихъ частныхъ лицъ коротко знакомыхъ, молодого учителя духовнаго училища пригласили въ семейство Англійскаго миссіонера или члена Библейскаго Общества—Шотландца давать уроки русскаго языка молодой миссъ—дочери миссіонера. Здѣсь его обласкали, полюбили и потомъ принимали какъ роднаго. По натурѣ изящный и деликатный, чрезвычайно живой, многосторонній, впечатлительный и воспримчивый, онъ всѣми силами души поддался вліянію совершенно новой для него высоко-просвѣщенной, гуманной, эстетической, нравственно-религіозной среды. Его ученица, усвоивъ уроки по русскому языку, съ миссіонерскимъ усердіемъ занялась образованіемъ своего русскаго учителя и пошла въ немъ необыкновенно воспримчиваго ученика по всѣмъ предметамъ обученія. Съ англійскимъ языкомъ онъ скоро освоился такъ, что свободно объяснялся со всѣми членами семьи по англійски, а впослѣдствіе времени, по словамъ покойнаго, пока семья миссіонера оставалась въ Астрахани, онъ говорилъ въ ея кругу по англійски также свободно и правильно, какъ на своемъ родномъ языкѣ. У своей ученицы онъ выучился по нѣмецки и по французски настолько, что свободно читалъ историческія и богословскія сочиненія на этихъ языкахъ. Она обучала его и музыкѣ и живописи. Должно быть подъ вліяніемъ и руководствомъ самого миссіонера онъ занялся изученіемъ татарскаго языка—нарѣчія, на которое переведена Библия, и мѣстнаго—астраханскаго нарѣчія. Впослѣдствіи онъ и назначенъ былъ преподавателемъ этого языка въ духовное училище и семинарію; а въ усвоеніи мѣстнаго нарѣчія успѣлъ такъ, что говорилъ лучше и свободнѣе татарскаго муллы.—Кавказскіе христіане изъ татарскихъ племенъ, рѣдко умѣющіе объясняться по-русски, находили для себя духовника единственно только въ немъ, когда бывали въ Астрахани.

Въ 1826 году Иванъ Самойловичъ, по смерти отца, попросилъ и получилъ мѣсто священника Входеоіерусалимской церкви. Помощницу ему Богъ далъ какъ-разъ по немъ.—Это была особа изъ купеческой семьи, замѣчательно даровитой, изъ четырехъ—восьми красивыхъ сестеръ, едвали не красивѣй-

шал, грамотная и не по купечески развитая. Таким образом семейная жизнь юного пресвитера в самом же началѣ сложилась наилучшимъ образомъ, имѣла въ себѣ все задатки, можно сказать, всесторонняго высоко-чистаго семейнаго счастья. Правда, наличные источники доходовъ необщались особенно широкаго раздолья, даже довольства и для непритворливой требовательности: наставническіе труды въ училищѣ тогда не оцѣнивались выше 300 р. ассигнаціями (это самый высшій окладъ); отъ прихода, наполненнаго чинами и служителями двухъ учебныхъ заведеній, почтовой конторы да приказа общественнаго призрѣнія, можно было ожидать еще менѣе того, особенно же если приять во вниманіе совершенно исключительныя, совсѣмъ вредныя въ дѣлѣ жизни и наживы на мірской счетъ, природныя наклонности и развитыя по нашей епархіальной и семинарской средою возрѣнія этого приходскаго священника. Но онъ не далеко отъ своей приходской церкви имѣлъ наследственный уголокъ; въ кругѣ домашней и хозяйственной жизни проявлялъ кипучую, неустанную энергію, и обладалъ необыкновенными способностями къ мастерствамъ и художествамъ на все руки—не исключая и кулинарнаго, могъ даже съ особеннымъ наслажденіемъ все свободное отъ службы время посвящать на устройство своего домашняго быта, своего хозяйства со всеми перенособленіями, улучшениями, удобствами и украшениями,—изъ какихъ нибудь пустяковъ приготовить самое тонкое лакомство. Тогда жизнь не дорого еще обходилась; а неутомимый хлопотунъ былъ и не особенно требователенъ и обладалъ, правда, крайне убыточною въ практически-житейскомъ отношеніи, но неоцѣненною въ дѣлѣ сохраненія ничѣмъ не смущаемаго благодушія и свѣтлаго настроенія добродѣтелю—молиться, трудиться и ждаль только на *днесъ*;—беззаботность самаго счастливаго дѣтства, но свѣтло осмысленная самымъ глубокимъ, некренимымъ и жизненнымъ религіознымъ убѣжденіемъ піетиста въ самомъ лучшемъ, простосердечѣйшемъ видѣ и смыслѣ!

Вообще по обыкновенной логикѣ, отирающейся отъ паличныхъ данныхъ и мнущей непредвидимыя случайности, молодому священнику можно было общать и завидное—какъ говорятъ—семейное счастье—(на молодую пару, какъ рѣдкую, и вчузѣ любовались)—и блестящую служебную карьеру (молодой священникъ былъ не только многообщающій, но въ средѣ своихъ сослужителей безпримѣрно многообладающій,—и природою и образованіемъ многоодаренный). Въ дѣйствительности все вышло навыворотъ.—Семейными радостями наслаждаться привелъ ему Богъ всема не долго; и чѣмъ богаче

и выше были эти радости, чѣмъ живѣе и сильнѣе привязанности: тѣмъ болѣе и жгучѣе семейныя утраты. Ни въ исторіи астраханскаго епархіальнаго вѣдомства, — если когда таковая будетъ, ни въ исторіи астраханской духовной школы (въ первомъ покойный состоялъ съ окончанія курса шестьдесятъ лѣтъ, во второй болѣе 35 лѣтъ) ему не найдется замѣтнаго мѣста.

Его красавица-подруга скоро его оставила, завѣщавъ ему трехъ малютокъ-сиротъ. Какъ неминуемо должно было подѣйствовать такое испытаніе на человѣка, который весь, такъ сказать, безъ остатка для общенія съ постороннимъ его семейному кругу обществомъ ушолъ и замкнулся только въ семьѣ — въ своей подругѣ жизни, ясно всякому — ясно до того, что суровый аскетъ, съ молодю умершій для семейной жизни съ ея радостями и горемъ, счелъ нужнымъ посѣпить бѣдному мужу на помощь, на огражденіе отъ новой бѣды своимъ властнымъ, но истинно отеческою любовію, одушевленнымъ вмѣшательствомъ; — мѣстный преосвященный (Виталій), кажется, впервые по этому опасному случаю пригласилъ Ивана Самойловича къ себѣ, нянчился съ нимъ — какъ съ больнымъ ребенкомъ: назначалъ ему срочныя работы, часто къ себѣ призывалъ и при себѣ надолго задерживалъ, почетную и хлопотливую службу епархіальную ему назначилъ, сверхъ другихъ должностей въ законоучителя гимназій рекомендовалъ. Какъ выносилъ онъ эту борьбу, перемогся, овладѣлъ собою, стихъ, — то ему, да Богу вѣдомо; — ни прежде ни послѣ никогда не носился онъ ни передъ кѣмъ съ своею личною скорбію и жалобами. Правда онъ еще больше и дальше отшатнулся отъ общества — даже ближайшаго и, такъ сказать, неизбѣжнаго по требованіямъ служебныхъ условій, весь ушолъ въ себя; при неизбѣжныхъ встрѣчахъ, выходахъ на публику онъ будто боязливо сторонился и прятался, и при первомъ удобномъ случаѣ безшумно, ни кому не зримо, ускользалъ. Но никогда не подмѣчали въ немъ не только острыхъ и порывистыхъ проявленій душевнаго горя — даже унынія тихаго, меланхолическаго настроенія. — Думается, что не по виѣшнему только виду представлялся онъ кротко-благодуннымъ, свѣтло улыбающимся, ласковымъ, радушно-привѣтливымъ; потому что въ то же время былъ непрестанно и неустанно съ прежнею кипучею энергіею и полнѣйшимъ увлеченіемъ занятъ какими нибудь облюбленнымъ дѣломъ. Не многимъ выпадали случаи, но такіе случаи бывали, что покойный самъ напоминалъ о своей супругѣ; ровное, свѣтлое душевное настроеніе при этомъ нисколько не нарушалось. На глазахъ будто слеза заискрится: но то слеза блаженнаго, радостнаго и радующаго мо-

литвеннаго умиленія, какъ-будто въ этотъ моментъ совершается таинственное общеніе двухъ душъ изъ двухъ міровъ. Малютокъ—сиротъ своихъ онъ вынаничилъ, выросилъ, воспиталъ, пристроилъ даже удобно или, какъ говорится, счастливо. Но и на ихъ благополучіи не привелось отдохнуть и сорадованіемъ раскрыться его душѣ.—Дочь, конечно, больше двухъ сыновъ напминавшая свою мать, послѣ замужества уплыла за море Каспійское, потомъ переселилась навсегда на берега моря сѣвернаго, тамъ захлопоталась о своихъ дѣтяхъ, а послѣдніе 5—6 лѣтъ засѣла безсмѣнною сестрою милосердія у одра полуумершаго мужа—такъ и не показала отцу въ послѣдніе 30 лѣтъ. Обоихъ сыновъ скоро похоронилъ онъ одного за другимъ и остался совершеннымъ бобылемъ—безроднымъ и въ добавокъ къ этому безъ крова и пріюта, потому что на обезпеченіе благосостоянія дѣтей ушло невозвратно все имъ наслѣдованное и нажитое. Пріютъ нашелся—подъ сѣнію того храма, въ которомъ покойный служилъ послѣднее тридцатилѣтіе; на послѣдній годъ своей священно-служительской должности ему привелось даже праздновать новоселье въ квартирѣ удобной и даже черезъ-чуръ обширной для его миниатюрной особы.—И тѣмъ безотрадиѣе обозначалось его одиночество; самъ онъ, упрасивая своего младшаго собрата привести своихъ дѣтей, чтобы они порѣзвились на этомъ раздолѣ, благодушно подшутилъ надъ собою, что боится самъ отъ себя затеряться тутъ. Не долго погулялъ онъ на этомъ просторѣ.—Одна нога оступилась въ могилу, рука отказалась искать опоры. Продолжать священно-служеніе было невозможно; и вакансію и новую квартиру пришлось уступить преемнику, а самому остаться запятатымъ. Соборное начальство приготовило безпріютному старцу, собственно по его желанію, келью; туда перенесли 78 лѣтняго безпомощнаго младенца наемныя руки и помѣстили съ остатками его убогаго скорба въ Великій пятокъ. Господь одинъ вѣдаетъ что творилось у него на душѣ въ эти дни переселенія; но на Свѣтлый день его нашли въ новомъ не свѣтломъ помѣщеніи съ лицомъ какъ и всегда сіяющимъ предоброю младенчески-незлобивою, радушною улыбкою и съ рѣчью празднично-благодушною. Благодаря, конечно, главнымъ образомъ предупредительности первенствующаго сослужителя по собору, виѣшняя праздничная обстановка по домашнему хозяйству закрывала безвыходную нужду и лишения въ ближайшемъ будущемъ съ прекращеніемъ жалованья и доходовъ изъ братской кружки. А все средства на удовлетвореніе жизненныхъ потребностей заключались въ 7 р. 14¹/₂ к. ежемѣсячной пенсіи по должности пре-

подавателя татарскаго языка въ мѣстной семинаріи. Изъ этихъ суммъ слѣдовало ассигновать ежемѣсячно никакъ не менѣе семи рублей наемной старухѣ, исправившей должность няньки и кухарки и прачки и посла, слѣдовательно оставалось 7½ к. въ мѣсяцъ на пищу двумъ персонамъ, отопленіе и освѣщеніе даровой квартиры, на одежду и обувь самому пенсіонеру и кромѣ этихъ 7-ми коп. рѣшительно ни откуда—ни гроша. Нищій самъ не могъ не только ходить, даже сидѣть на проходной дорогѣ, чтобы просить. Христова милосердія послало помощь неожиданную, негаданную.—Иванъ Самойловичъ въ періодъ своего священно-служенія при кафедральномъ соборѣ былъ духовникомъ градскаго духовенства. Одинъ изъ его духовныхъ сыновъ, ближе знавшій безвыходное состояніе старца, оповѣстилъ объ этомъ остальныхъ—всѣхъ кого могъ найти. Составилась подписка, по которой собрали до 150 р. едновременнаго пособія отцу духовному и столько же обѣщали ежегодно. Собранная сумма и обязательство ежегоднаго взноса каждымъ по силѣ и противу силы переданы въ завѣдываніе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Это дружное, свѣдѣнное дѣятельное заявленіе участія къ безпомощному старцу со стороны его духовныхъ дѣтей и вмѣстѣ сослужителей во дни его крайней нужды было для него высочайшимъ изъ всѣхъ утѣшеній, какія когда нибудь испытывалъ онъ отъ своихъ служебныхъ и общежитейскихъ сношеній съ ближними—первыми и послѣдними. Братскую помощь принималъ онъ съ благоговѣйною радостью—какъ Божіе великое благословеніе. Епархіальное попечительство, распорядившись выдачею сбора уже законченнаго, черезъ годъ объявило о. протоіерею, что сборъ пособія съ духовенства впредь оно прекращаетъ(*). Старецъ вынужденъ былъ написать чужою рукою просьбу объ ходатайствованіи ему священнической пенсіи съ сохраненіемъ за нимъ и училищной. Консисторія на основаніи закона нашла возможнымъ: ходатайствовать только о назначеніи одной изъ двухъ—высшей. Св. Синодъ уметрѣлъ возможность назначить убогому 80-лѣтнему священно-служителю высшую—священническую пенсію, не упоминая о лишеніи училищной. Такимъ образомъ, прослужившій Богу и Государю 57-мъ лѣтъ, имѣлъ исключительное утѣшеніе въ послѣдній годъ своей жизни—страдальческой на смертномъ одрѣ получать двойную пенсію въ общей сложности должно быть до 220 р. Отъ

(*). Епархіальное Попечительство съ прекращеніемъ сбора съ духовенства выдавало о. протоіерею Ив. Самойловичу пособія изъ попечительскихъ суммъ по десяти (10) рублей въ мѣсяцъ до полученія утвержденія Св. Синодомъ высшей ему противъ училищной пенсіи.

двойной пенсін, ко дню его погребенія, сбережено въ домашней экономіи 4 р. Страдалецъ, не выходявшій изъ кельи три года, и въ послѣдній изъ нихъ прикованный къ одру, безъ способности не только приподняться, но и пере- мѣнить положеніе, помимо нравственныхъ страданій, долженъ былъ чувствовать—сохранившею чувствительность стороною—невообразимо жгучія боли отъ язвъ, предупредить или остановить развитіе коякъ, при неподвижномъ поло- женіи, не было возможности. Но ни кто изъ рѣдкихъ посѣтителей умираю- щаго не слыхалъ отъ него жалобы, даже болѣзненного стога; пока сохраня- лась сила высказываться словомъ—высказывалось по прежнему благодушіе, участливое, любовное отношеніе къ жизни ближнихъ и дальнихъ, при случаѣ бла- годушная шутка надъ своею беспомощностью, и—только! И совершенное одиноче- ство какъ-будто не тяготило его; потому что, въ минуты крайняго ослабле- нія, похожія на предсмертныя, вопрошающею тоскливо старушкою нянькою: „не послать-ли за тѣмъ или другимъ“, всегда получался отвѣтъ звукомъ или знакомъ отрицательный. Свидѣтельницаю его послѣдняго вздоха, была одна только наемница; но не привелось наемной рукъ закрывать глаза умирающему; они сомкнулись за долго до кончины и не открывались. Ушедшій въ себя, сокровенный старецъ уснулъ младенчески-тихо и беззвучно.

Законоучитель Гимназіи, протоіерей Григорій Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдо- мостей можно получать слѣдующія книги:

1) Слова и рѣчи Преосвященнѣйшаго Евгенія, бывшаго Епис- копа Митскаго и Туровскаго, а нынѣ Астраханскаго и Енотаев- скаго. Вып. 1-й (Ярославль, Черниговъ, Вильна). 1880 г. Митскъ. Цѣн. 1 р. 50 к.

2) Творенія св. отца нашего Кирилла, Епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской іерар- хіи до XIII в. Изданіе Преосвященнѣйшаго Евгенія, нынѣ Астра- ханскаго и Енотаевскаго. Кіевъ. 1880 г. Ц. 2 р.